

АСТРАХАНСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ С. М. КИРОВА

Театральный сезон подходит к концу. Уже чувствуется в отношениях зрителя к театру некоторый, пока еще еле заметный, холодок, предвещающий приближение лета. С меньшим волнением ожидают новые постановки. Может быть здесь повинна и не одна только смена времен года? Но об этом речь будет ниже.

Для астраханского драматического театра им. С. М. Кирова сезон нынешнего года проходит под знаком большой творческой победы. Этому способствовал в первую очередь спектакль «Ленин в 1918 году» по пьесе Казлера и Златогоровой, который явился плодом глубокой и напряженной работы всего коллектива театра. В спектакле была одержана победа в борьбе со всяким питанием, старыми обыгранными актерскими приемами. Театру удалось добиться предельной простоты и подлинного реализма в спектакле.

Показать на сцене величественные образы героев революции Ленина и Сталина, их ближайших соратников Дзержинского, Спердлова, любимейшего писателя советского народа А. М. Горького—задача нелегкая для любого театра.

Театр с честью выдержал трудный экзамен. Десятки отзывов самых различных людей говорят об одном: «замечательный, партийный спектакль, в котором чувствуется все величие нашей эпохи и который учит большевизму».

Спектакль с успехом прошел испытание временем: он выдержал столько постановок, как ни одна пьеса в Астрахани, о нем в городе до сих пор говорят с волнением, хотя премьера была в ноябре.

Что же так подкупило зрителя?

Впервые на астраханской сцене он увидел образ Ленина, приближающегося к тому дорогому образу Ильича—возлюбленного и простого родного человека, который бережно хранит в душе каждый

советский гражданин. Молодой артист М. Головин хорошо передал ленинский жест, интонацию, подвижность, близко подошел к раскрытию внутренних черт Ленина: его страстность во всем, что касается революции, любовное отношение к человеку, большевистскую принципиальность, непримиримость к врагу, умение понимать человека.

Сцены с Горьким, крестьянами-ходоками, с девочкой Наташей, особенно сцены встречи Ленина со Сталиным сделаны прекрасно. Чувствуется, что артист Головин, режиссер Н. А. Смирнов вдумчиво и настойчиво работали над созданием образа Ленина.

Превосходно проведена одна из замечательных сцен—разговор Ленина и Сталина с Наташей и о Наташе. Сцена трудна. Она требует предельной простоты и искренности в исполнении и в то же время большой внутренней глубины, потому что именно здесь находит свое окончательное разрешение дискуссионная тема о социалистическом гуманизме. Артист Головин и роль Ленина и артист Родионов, исполняющий роль Сталина, нашли для этой сцены свои средства выражения, каждую фразу они говорят так, что она будит у зрителя целый мир мыслей.

Удачен образ Горького (арт. Добровольский). Не совсем удался артисту Полковникову образ Дзержинского. Железный рыцарь революции, чекист, человек с кристальной душой и изображением Полковникова получился вначале несколько схематичным. Но в дальнейших постановках артист значительно улучшил свою игру.

В постановке, конечно, есть и недостатки, но они не умаляют общей заслуги театра.

Один из зрителей, когда у него спросили, понравился ли ему спектакль «Ленин в 1918 году», ответил:

— Как только опустился занавес в

последнем акте, мне вновь захотелось посмотреть пьесу, еще раз пережить чувства, владевшие мною эти четыре часа.

Это очень высокая оценка.

Но успех обязывает к тому, чтобы последующие постановки были выше, или, во всяком случае, не ниже достигнутого.

После «Ленин в 1918 году» театр дал еще четыре новых постановки: «Собака на сене» Жюль де Вега, «Флора Бразье» по Бальзаку, «Мой сын» Черчеса и Литовского и «Сады цветут» Массе и Куличенко. Все ли они на уровне предыдущего успеха? Все ли эти пьесы хочется смотреть два—три раза? К сожалению, ответ приходится дать отрицательный: далеко не все. Новые удач были. Театр показал и очень неплохие спектакли. Но «Ленин в 1918 году» неизменно остается на первом плане.

Большое впечатление оставляет «Флора Бразье»—бальзаковская «Принципальная история» о безграничной власти денег в буржуазном обществе. Денег, ради которых попираются лучшие человеческие чувства, — главный герой пьесы.

Очень хорошо ведет роль Флоры талантливая артистка Ильина. Корыстолюбивая, лукавая, грубая, продажная Флора в исполнении Ильиной все-таки вызывает сожаление, если не к себе, то к тысячам подобных ей, исковерканных властью денег. Запоминаются типы пройдох-авантюристов, готовых ради денег идти на все, вплоть до преступления—Филиппа Бридо (арт. т. Ремизов) и Макса Жиле (арт. т. Пельский). Несколько спорен образ одного из главных героев пьесы Жан-Жана Руже, сластолюбивого старика, богача, скряги. Способный артист Бух, исполняющий эту роль, немного переигрывает, шаржирует и от образа Руже ничего не остается, кроме глупости. Руже в исполнении Буха слишком безобиден. Он не таков у Бальзака.

Стремление к протексу есть не только у Буха, но и у некоторых других актеров, особенно при постановке комедий. Это сказалось даже на таком очень

тепло и живо проведенном спектакле, как «Собака на сене» (режиссер Орский), который наряду с «Флорой Бразье» принадлежит к числу хороших культурных спектаклей. Режиссер тонко подчеркнул гуманистичность идеи этой блестящей комедии. Страстная и властолюбивая Диана, в исполнении актрисы Торкачевой, хорошо показывает сметливость и трезвость мысли простоватого с виду Тристана артист Родионов. Но малоподвижный, холодный в своем пафосе Теодоро в исполнении артиста Викторова и несколько карикатурные графы Людовико и Фредерико вызывают досаду, снижают ценность этого веселого спектакля.

«Мой сын» Черчеса и Литовского в постановке драмтеатра не оставил никакого следа. Спектакль, хотя и ставится, но уже «сошел со сцены» и если вспомнят о нем, то с чувством неудовлетворенности, как о плохо проведенном вчерашнем дне. Это—откровенная неудача.

Не сделал шага вперед театр и своей последней постановкой «Сады цветут» Массе и Куличенко. Можно спорить о качестве самой пьесы, и споры такие слышались: искусство это или не искусство, комедия или водевиль, можно или нельзя на этом материале сделать хороший спектакль. Несомненно, однако, что сюжет пьесы с занимательной интригой, пикантный остротами положений, позволяет создать веселый, радостный спектакль. Здесь есть над чем пошутить: хорошие советские люди попадают действительно в смешное положение из-за недоразумения.

Зритель смеется. Его смешат старик Сверчок (Бух) и Карп Иванович (Полковников), он с удовольствием следит за жизнерадостной Галей (Мильская). Иногда зритель смеется просто над занимательным ходом интриги.

Но режиссеру, повидимому, захотелось выпячивать идею пьесы—благородство, высокие чувства любви, дружбы, долга, присущие нашей молодежи. Он решил, что это недостаточно вытекает из самого развития действия. И поэтому Таня (Карбовская), водопроводчик Петр (Школяков) и особенно молодой врач

Владимир (Рейтман) нередко срываются на топ, которым произносится прощание истины: «Смотрите, мол, какие мы хорошие». Спектакль идет со срывами, вялая игра некоторых артистов иногда просто вызывает недоумение.

Нехватает простоты и жизнерадостности, которой должна быть пропизана каждая сцена в этом спектакле.

В Астрахани любят свой театр. Любят и знают многих артистов: Головина, Ремезова, Бух, Полковникова, Ильину, Камынинкову, Торкачеву. Спектакли, как правило, хорошо оформляются. Особенно с большим вкусом и чувством меры оформлены художником В. И. Гилевым «Флора Бразье» и «Собака на сене».

Театр заслужил эту любовь. В нем работает дружный, крепкий коллектив, который постановками «Ленин в 1918 году» и «Флора Бразье» показал, что может освободиться от всякого провинциализма, давать полноценные культурные спектакли. Это позволяет говорить о театре без всякой скидки, предъявлять ему высокие счета.

Почему же все-таки успех ноябрьской премьеры остался непревзойденным? Может быть не было в распоряжении театра равноценной актуальной советской пьесы? Может быть успех вскружил голову? Сказалось и то и другое. А главное, ставя «Ленин в 1918 году», режиссер Н. А. Смирнов и коллектив исполнителей лено отдавали себе отчет: такую пьесу нельзя сыграть ни плохо, ни даже средне. Ее можно играть только хорошо. И они сыграли хорошо. И этим доказали, что у театра есть все возможности играть себя права на среднюю ленту в любой пьесе.

Может быть не только приближающееся лето повинно в том холодке, который сейчас чувствуется у зрителя к театру? Не повинен ли отчасти в этом и сам театр, иногда далеко непонятно оплачивающий высокие счета, которые предъявляет ему зритель после постановки «Ленин в 1918 году»?

Ан. НЕДРОВ.

г. Астрахань.

Астраханский тр. драм. театр им. С. М. Кирова